

Навстречу сорок четвертому лету

Путешествия
Макса Верника

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
МЯЧУЛ

ЛАВКА

ВЕРНИКА

18+

Макс Верник

Навстречу сорок четвертому лету

«Автор»

2026

Верник М.

Навстречу сорок четвертому лету / М. Верник — «Автор», 2026

Подготовка к очередному дню рождения оборачивается неожиданными обстоятельствами, вмешательством мошенника и полной перестройкой запланированного маршрута. Я отправляюсь в большое летнее путешествие по Европе — через Лондон, Эдинбург, Дублин, Париж и Страсбург к солнечному Лазурному берегу. И постепенно становится ясно: случайности способны привести туда, куда мы сами никогда бы не решились отправиться. Музыкальные постановки, выдающиеся рестораны, архитектура старых городов, встречи, новые вкусы и неожиданные повороты превращают поездку в коллекцию впечатлений, ради которых и стоит путешествовать. С юмором и самоиронией расскажу вам не столько о достопримечательностях, сколько об искусстве замечать прекрасное, выходить за рамки привычного и находить радость в незапланированном. Это это история о взрослении без утраты любопытства, о свободе менять решения и о том, как дорога порой оказывается важнее первоначальной цели.

© Верник М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Навстречу сорок четвертому лету	5
Это рассказ о том, как я долго добирался до своего очередного дня рождения. Как все планы испортил румынский жулик. И как в итоге все вышло гораздо лучше	5
Часть I. Лондон	6
Новая любовь!	6
Рестораны	7
Постановки	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Макс Верник

Навстречу сорок четвертому лету

Навстречу сорок четвертому лету

**Это рассказ о том, как я долго добирался до своего
очередного дня рождения. Как все планы испортил
румынский жулик. И как в итоге все вышло гораздо лучше**

Макс Верник

Часть I. Лондон

Новая любовь!

Я не скажу, что, вернувшись в Москву, просидел дома чуть больше недели, изнывая от тоски! Первопрестольная была всё так же великолепна, чиста и свободна! Я гулял по тихим переулкам в любимых Хамовниках, топтал взволнованные летом дачные газоны, отснял серию распаковок в загородной студии, выкрасил дачные кресла у костра, высадил лук, посмотрел пять чёрно-белых картин в лесном кинотеатре, но каждую ночь, стегаемый кнутом незавершённости, в своих снах я видел бездну, куда должен был упасть. На дне этой бездны виднелся остров посреди моря. В его землю был вколот столб, увенчанный британской короной, а я, упав рядом с ним, на сырые камни, разбивался насмерть, вскрикивая и просыпаясь от ужаса.

Спустя неделю я уже начал поглядывать на калитку дома, сжираемый чувством незавершённости. В июле у меня был совершенно другой план на поездки, и Британия в него не входила. Я сдался на десятый день, решив избавить себя от ночных кошмаров, доснять ролик, досмотреть остров и, считая себя полностью отдохнувшим, положился на фатум, купив целый ворох проездных билетов, кардинально изменив планы июля. Я обменял Фарерские острова, Сардинию и Страну Басков с соседним Биарицем и Аркашоном на Лондон, Эдинбург, Дублин, Париж и холмы Тосканы, на которых я решил справить своё рождение, до которого оставалось две недели.

Я решил начать свою июльскую поездку с Лондона, города, в который езжу почти двадцать лет и каждый раз встречаюсь с ним будто впервые. Я обожаю его улочки, историю, камень, людей, но в этот раз решил полностью изменить формат. Я вычеркнул изнурительные прогулки по городу с утра до вечера и еду из магазинных пачек, решив узнать Лондон с культурной и гастрономической стороны, для начала купив билет на музыкальную постановку «Отвержённых» ещё по нью-йоркскому Бродвею, помня, как это прекрасно!

На «Отверженных» получилось сесть почти рядом со сценой. Огромный плюс, когда ты один, ведь в основном продаются парные места. В итоге мне были доступны мимика, голоса, дыхание, любые малейшие эмоции актёров. И именно это превратило постановку в настоящее потрясение, щедро залив моё сердце, словно коровье вымя, розовым молоком восторга. Я плакал, а невидимая режиссёрская рука продолжала вести по карандашной линии наброска неутомимый театральный резец, из-под которого вилась стружка талантливого актёра. Господи! Эти режущие словно по живому слова! Безумный вокал, игра! Уже выйдя из театра и дрожа от удовольствия после двух с половиной часов гениальной игры, я понял, как буду проводить время в путешествиях всю оставшуюся жизнь!

Смущённо пряча эрекцию, я отошёл к стенке и взволнованно надиктовал Ксюше, как хочу провести свои ближайшие пять лондонских дней. После, успокоившись, я вышел в солнечный город с чувством лёгкой досады от того, как проводил своё время в путешествиях. Я задавал себе вопрос, почему я игнорировал театр, уникальные выставки, концерты мировых звёзд и высокую гастрономию? Почему я гордился лососем из пачки, которого, накалывая на вилку в парке, опускал в задранный к небу колодец горла, словно Амаяк Акопян кролика в шляпу? Почему игнорировал расклеенные по всему городу афиши Стинга и Цирка дю Солей, которых обожаю? Я аккуратно начал с Берлина, сходя на дюселевскую «Алису», а, после, добавив «Отвержённых», понял, как всё будет дальше! С одной стороны, я провёл свои лучшие два с половиной часа, и таких часов могло быть больше, с другой — я понимал, что был счастлив тогда, на тех лавках, тихих улицах, воспаляющих во мне букву. Те мои главы жизни были прекрасны, и я всегда буду с теплотой о них отзываться, но сегодня я перевернул стра-

ницу, впустив в свою жизнь концерты, музыкальный театр и высокую кухню. Три моих новых удовольствия, которые раньше были довольно редкими, но сейчас... сейчас я буду делать всё, чтобы в остатке моей жизни их было как можно больше. Теперь все поездки будут под сенью культуры, искусства, архитектуры, истории и гастрономии!

Мой идеальный день в Лондоне закончился! Меня не омрачил даже номер, размер которого был чуть больше коробки от холодильника. Я спал, и на этот раз мне снился Жан Вальжан, продающий в моей Лавке антикварный серебряный подсвечник, затем Фантина, которая продала Мойше сначала волосы, а потом зубы. Снился епископ Мириэль, радостный за мою новую любовь к музыкальному театру, розовощёкая Козетта и Гаврош — маленький бездомный мальчишка с улиц, стоящий символом на баррикадах Парижа, бесстрашный, насмешливый и невероятно свободный духом. Я спал, а за окном жил город, вечно сырой и туманный, капризный и чопорный, но сегодня представший во всей своей красе, по-южному жаркий, слегка нетрезвый и каждый вечер рассекаемый алым заревом заката. Мой любимый Лондон.

Рестораны

Как вы знаете, путешествую я много и часто. Дорога — моя страсть, и я ничего не могу с собой поделаться, всё время глядя на щедрую синеву небесного моря. В этой запредельной синеве я готов плавать вечно, ни разу не пожалев, что избрал такой путь. У меня нет недвижимости, какого-то особенно ценного имущества. Всё, что я зарабатываю, трачу на поездки. Цыган без кола и двора, зато с сердцем, наполненным впечатлениями.

Я не помню, сколько у меня за всю жизнь было друзей, машин и каких-то вещей. Я с трудом вспомню дома, в которых жил, непорядочных людей, эпизодически всплывавших на моём пути, странные разговоры на летних верандах ни о чём, ссоры, разочарования и расставания, зато с лёгкостью могу рассказать, что происходило со мной двадцать лет назад в том или ином городе, что я ощущал, когда впервые увидел Ниагарский водопад или когда впервые попал на мюзикл «Кошки».

Я отлично помню Вегас 2007 года, когда я, стоя в халате перед окном отеля Белладжо, заворожённо смотрел на танцующий фонтан, появившийся задолго до дубайского. Тогда мелодия из мюзикла «Чикаго» запомнилась мне навсегда. Я отлично помню «Долькабар» на Крассина, «Живой журнал» и мои первые писательские шаги. Ещё я помню, как начал путешествовать: сначала несколько раз в год, а затем... Да что там говорить. Сейчас я объезжаю в среднем по 50 стран в год, а в 2026 году иду на свой личный рекорд — 80 стран за год. И в этом году, на рубеже сорока четырёх лет, я наконец чётко понял, какими хочу видеть свои путешествия.

В прошлый раз в Лондоне, оперевшись на чудо случайности, я вдруг понял, насколько прекрасны гениальные музыкальные постановки, многолетний кулинарный опыт, воплощённый в шедевральную еду, и концерты поистине мировых звёзд. Я добавил всё это к своим традиционным прогулкам, съёмкам, архитектуре, истории и искусству, получив коктейль из непроходящего восторга.

Решено! Теперь в каждой своей поездке, встав с кровати в очередной день, я буду залпом выпивать этот коктейль, чтобы с фанатизмом трюфельной свиньи рыть носом города и страны, пытаюсь найти множество восторгов, от которых сердце вскрикнет: «Ах!» — и по коже побегут мурашки. Я буду искать мгновения, которые буду помнить всю жизнь. События, которые пронесу в памяти сквозь десятилетия. И встречи, которые навсегда останутся в моём сердце.

Итак, опираясь на свои новые любви, следующий день в Лондоне я распланировал с педантичностью упоритого аристократа, разве что не погладив утюжком свежий «Таймс». Я скачал себе официальное приложение гида Мишлен и, словно дрожащий солевой нарик, в припадке колющий себе куда попало уксусный ангидрид, принялся бронировать все доступные комбинаты общественного питания, в которых, естественно, всё было занято. Спустя полчаса

мне повезло. Обед выпал на лучшую лондонскую пиццерию, а ужин — на двухзвёздочный ресторан Брукландс на крыше отеля Пенинсулла. И всё это было прожито нитью интереснейшей прогулки по районам, хранящим в себе прекрасную архитектуру, по улочкам, наполненным искусством, людьми и солнцем. Правда, завтрак я пропустил. Поздно проснулся, много писал и долго планировал свой день. Поэтому, встав со скользкого кожаного дивана, я вышел на улицу и отправился к чёрту на кулички, в Чизик, в небольшую пиццерию «Неаполь на колёсах», числящуюся в мировом рейтинге пиццерий под номером семь. В моей копилке уже были первый, четвёртый и шестой номера. И я, воодушевлённый предстоящим обедом, изнывал от нетерпения, убив на дорогу добрый час.

К тому времени, как я вышел на перрон Чизика, под ложечкой вовсю сосало, и все мои возвышенные мысли свелись к одной земной — поскорее поесть. Но у бога были другие планы, ведь для чего он тогда перед поворотом на улицу Девоншир подвёл меня к антикварному рынку, где я встретил свою любовь — шикарную винтажную кушетку, возбуждавшую во мне знакомую страсть к собственности. Я ходил вокруг неё как зачарованный, почтительно благоговей перед властью этого шедевра интерьера. Сердце медленно набухало густым алым соком, а змеинные глазки внимательно следили за добычей. После, когда я узнал, что она стоит 900 фунтов, я сначала забился в истерике, затем потянулся к кошельку, лихорадочно соображая, как смогу доставить её домой, но быстро осёкся, осознав, что это невозможно. Расстроенный, я бросил на великолепный образчик интерьера тоскливый взгляд и, гонимый слабым эхом разочарования, побрёл в пиццерию, оказавшуюся за углом.

Я всегда начинаю с классики — Маргариты. Она — моя любимая пицца, но награду заведение получило за свою фирменную пиццу с фаршем, поэтому я заказал и её. Маргарита была неплохая, но не топовая, а наградная пицца с фаршем — тяжёлая и сытная. Мне было хорошо, но от этого углеводного безумия стало тяжело дышать. Не доев, я вышел и отправился на прогулку по Чизику, который оказался совершенно прекрасным — уютным, тихим, почти камерным районом. Небольшие дома, спокойные улицы, приличная публика, мясные лавки, аптеки с дубовыми витринами, чугунные фонари и алые британские почтовые ящики. Всё вокруг напоминало какую-то идиллию, залитую солнцем, что для Лондона было сказочной роскошью.

Роскошью был и сам день. Я отлично знал, что делать, с усердием отличника выполняя составленный с утра план. Сначала Чизик, потом Кенсингтонский дворец, где за 25 фунтов я посмотрел на покои монаршей семьи. После я неспешно, без особой цели, побродил по Сохо. Затем, дойдя до Регент Стрит, упёрся в распродажу магазина Сноу Пик, купив охапку лучшей одежды для туризма, а в финале, под догорающий вечер, добрёл до Гайд-парка. Пересёк его и вышел к отелю «Пенинсулла», наполненному людьми с устойчивой жизнью.

Господи! Вот она — настоящая английская роскошь, а не мой отель размером со школьный пенал. Вот они — сто пятьдесят тысяч рублей за самый простой номер в сутки. И вот он я — опездол в мешковатой туристической одежде, с рюкзаком, по шее увешанный аппаратурой, одновременно виновато и восхищённо озирающийся по сторонам. Я осторожно, чтобы не смущать господ своим видом, прошёл за спиной консьержа через проветренный холл благоухающий деньгами, где традиционно подавали пятичасовой чай, и, юркнув в лифт, поднялся в ресторан.

Хотя нет — это был не ресторан, а филиал рая! И хотя я не знаю, как он выглядит, и, скорее всего, никогда не узнаю, но мне казалось, что это был именно он. Всё было залито светом. Люди не озирались по сторонам, не фотографировали еду, а смотрели друг на друга и спокойно ужинали. И казалось, что именно в таких местах принимаются ключевые решения по мировым вопросам. Да и все, кто там сидел, выглядели так, будто эти вопросы они и решают.

От важности и респектабельности воздух словно загустел. Мне было тяжело идти. Но, прячась за спиной провожающего, я всё-таки добрался до веранды, где меня посадили на самое лучшее место.

Я чуть было не заплакал от счастья.

— За что? — спросил я официантку одним взглядом.

Она тихо ответила:

— Это наши лучшие места. Через час будет божественный закат, и я хочу, чтобы вы его сфотографировали.

Бог ты мой. В тот момент я был готов схватить её за руку, отвести на Бонд Стрит, купить лучший алмаз, просторную квартиру и жениться.

К тому моменту, когда подали еду, я сомлел окончательно. Идеальный коктейль, закуски и закат. Две звезды Мишлен этот ресторан получил совершенно незаслуженно. Нужно было давать пять, ведь каждое блюдо, которое я заказал по меню, будто жаркими алыми губами целовало моё сердце, бывшее от страсти. Это было восхитительно. Это был лучший финал дня, который только можно было придумать.

Вот он — секрет путешествия, которое останется со мной навсегда. Сначала ублажить взгляд, затем — душу, наполнив день до краёв впечатлениями, а в самом конце отполировать его идеальным вкусом. Всё оказалось удивительно просто. И, если вдуматься, не так дорого, как кажется со стороны: 40 евро за великолепную пиццу, 160 — за ужин на крыше Пенинсуллы. И бонусом мне удалось сэкономить пятьдесят процентов на лучшей туристической одежде Сноу Пик.

Что сказать? Мои глаза светились, как у собаки. С улыбкой счастливого идиота я шёл домой, точно зная, что завтра будет ещё лучше. Так, от дома к улице, от улицы к музею, от музея к ресторану, от ресторана к восторгу, создавались мои впечатления. Вокруг сидели замершие в поцелуях пары, бичи кольцом сомкнули костры, а Лондон, вспыхнув медовым светом окон, с присущим себе деликатным спокойствием провалился в пьяный сон, длившийся мгновение.

Постановки

Как только я представил, что нашёл ключ к идеальным путешествиям, боженька с видом опытного крупье тут же перемешал колоду и выдал мне протухшую карту. Потому что, если вы, как и я, думаете, что раз на заведении висит красная эмалированная табличка Мишлен, значит, за дверьми находится филиал рая, то это не всегда так. Что козье место на мировой музыкальной постановке подойдёт, лишь бы побывать там. Или что отель, на котором висит табличка с пятью звёздами, непременно окажется оплотом непреходящего комфорта. Нет, нет и ещё раз нет. Но об этом я узнал только на следующий день.

И начну я, пожалуй, со своего очередного лондонского утра, на рассвете которого принялся планировать день, разделив его на завтрак, обед и ужин, а промежутки между ними заполнив прогулками. Это должно было сработать, как и вчера, но с самого утра всё пошло не по плану. Для начала я решил выехать из своего совершенно козьего миниатюрного отеля, портившего всё впечатление, пусть даже потеряв одну оплаченную ночь. Я забронировал пятизвёздочные апартаменты в Челси и, с радостью собравшись, решил оставить багаж в камере хранения старого отеля, чтобы не тратить прекрасный день на переезд.

Я вышел на улицу и отправился в первое запланированное место — шумевший во всей кулинарной периодике Лондона индийский ресторан Дишум, гордившийся своим завтраком: лепёшкой наан, в которую заворачивали омлет, рикотту, бекон и сосиски. Кучка людей на входе, толпа в зале, по-индийски низкие цены и почти полное отсутствие пустых столов. Сидели преимущественно британские индусы, читали газеты и с важным видом пили чай с молоком. Я заказал лепёшку, протеиновый смузи и воду.

Через десять минут мне принесли полтора килограмма еды, завернутой в блестящий от масла лаваш, из которого, словно кровь, капал кетчуп. От вида легендарного завтрака у меня

свело желудок. Гениальные индусы завернули в масляный хлеб весь ультракалорийный английский завтрак: жаренные в масле грибы портобелло, жаренную в сале серую свиную сосиску, жареный, почти чёрный полосатый бекон, жаренную на комбижире яичницу, щедрую порцию жирной рикотты — и залили всё сладким болгарским кетчупом.

Я осторожно развернул это утреннее письмо, двумя пальцами вынул из него бекон, целбаном выбил сосиски и, начав соскребать со стенок кетчуп, наткнулся на недоумённые взгляды персонала. Ко мне подошёл худенький индус с фигурой церковной свечки и скромно поинтересовался, всё ли у господина в порядке.

— Я не ем свинину, забыл предупредить. И кетчуп ещё не ем. И жирное мне нельзя.

Он говорит:

— Так, может, вам принести обычную лепёшку с яйцом без добавок?

— Давайте, — облегчённо сказал я.

В итоге мне принесли почти то же самое, только вместо сосисок и бекона — жирнющую пасту из томатных бобов с охапкой кинзы, по вкусу напоминавшей клопов. Я вынул кинзу, соскрёб все влажные бобы со стенок, один раз откусил от в целом неплохой, но безумно калорийной лепёшки и досыта наелся, чуть было не ослепнув от избытка калорий. После я отмыл губы и руки от масла и отправился в Шордич смотреть уличное искусство.

О, Шордич был прекрасен! Вы знаете, ходить по улицам, стены которых превратились в галерею лучшего уличного искусства мира, — одно удовольствие. Заглядывать в переулки, находить скрытые пасхалки и шедевры в совершенно неожиданных местах. Например, на двери какого-то чёрного хода, где Стик нарисовал две свои знаменитые фигурки. Это сейчас его картины стоят сотни тысяч долларов, а когда-то бездомный художник с помощью нескольких простых линий показывал всем нам, насколько чистым, искренним и понятным может быть вдохновение.

Слегка проголодавшись во время прогулки по Брик-лейн, я набрёл на прекрасную лавку, где продавали бейглы с пастроми. Именно там мне удалось восстановить баланс радости, позавтракав совершенно восхитительным бейглом с пастроми, щедро забитым в углеводный нолик. Я жевал бейгл, гулял по антикварным магазинам, заходил в лавки винтажной одежды и с восхищением разглядывал улицы и ставни магазинов, которые, к моей радости, ещё были закрыты. Ведь именно тогда, когда Брик-лейн спит, а лавки опускают железные ставни, перед нами появляются лучшие произведения уличных художников, превращая весь район в огромную галерею под открытым небом.

Да, Шордич был великолепен. Там я провёл первую половину дня, засчитал бейгл за обед и отправился в Гринвич, где долго гулял по холму, сидел, писал и вообще практически ничего не делал. Обошёл обсерваторию, пофотографировал в парке, понаблюдал за людьми и неторопливым течением жизни. Выпил пинту пива в Трафальгарской таверне, куда любил заглядывать Диккенс, ещё раз прогулялся возле «Катти Сарк» и начал собираться на ранний ужин в один из самых прославленных рыбных ресторанов Лондона — Араки, о котором раньше рассказывали почти как о гастрономическом чуде.

Араки когда-то стал первым японским рестораном Великобритании с тремя звёздами Мишлен, а потом с оглушительным треском потерял их все сразу. Произошло это после того, как великий мастер Мицухиро Араки передал кухню своему британскому ученику Марти Лау. Многие ожидали, что после ухода учителя ресторан лишится одной звезды, ну максимум двух, но Мишлен не стал мелочиться и отобрал все три. Впрочем, Араки, как я понял, всё равно оставался одним из самых известных и дорогих японских ресторанов Лондона, поэтому я решил непременно там побывать и забронировал себе место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.